

ОРДЕНОНОСНЫЙ ТЕАТР

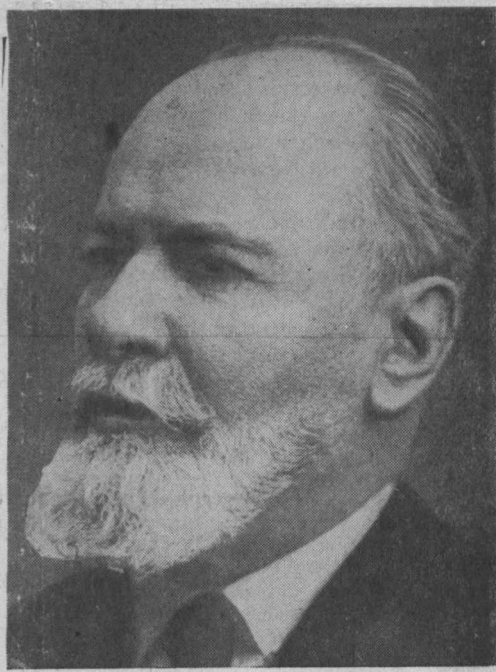
14 октября 1898 года впервые тихо **раздвинулся** занавес Художественного театра, тогда как до этого вечера все занавесы всех театров России шумно **поднимались** вверх.

Новорожденный театр шел против векового штампа и здесь, как везде: он — не произнес еще ни одного слова со сцены — уже сказал этим простым раздвигающимся занавесом новое слово в технике театра.

Один из основателей МХАТ'а К. С. Станиславский утверждал, что в сфере чисто театральной — «программа начинавшегося дела была революционна». «Мы протестовали против старой манеры игры, и против театральности, и против ложного пафоса, декламации, и против актерского наигрыша, и против других условностей постановок, декорации, и против премьерства, которое портило ансамбль, и против всего строя спектаклей, и против ничтожного репертуара тогдашних театров. В своем разрушительном стремлении, ради обновления искусства, мы объявили войну всякой условности в театре, в чем бы она ни проявлялась: в игре, в постановке, в декорациях, в костюмах, в трактовке пьес и проч.»

Первая же постановка МХАТ'а, доньше сохранившаяся в его репертуаре, «Царь Федор» А. Толстого, показала, что этот «протест» молодого театра был необыкновенно богат худо-

жественными результатами: спектакль ошеломил (всякое другое слово будет неточно!) своей жизненной правдой, художественной смелостью и покоряющей красотой. Завет, обращенный к актеру: «переживать, и не представляться», привел МХАТ к подкупающей простоте исполнения, соединенной с глубиной постижения образа и характера, чтобы достигнуть концертной стройности ансамбля. Театр истреблял «премьерство»: вчерашние «герои» О. Л. Книппер, игравшая царицу Ирину, и И. М. Москвин, изображавший царя Федора, превращались в исполнителей крошечных ролей в толпе, освящаяющей «врага народа» («Доктор Штокман»). После представления «На дне» Горького великая русская артистка М. Н. Ермолова писала артисту МХАТ'а А. Л. Вишневскому: «Ты победил, назарянин! Я начинаю делаться горячей поклонницей Художественного театра. После «На дне» я не могла опомниться недели две... В особенности, что меня поразило, так это игра вас всех! Это было необычайное впечатление, о котором я сейчас вспоминаю с восторгом. Вы все не актеры, а живые люди!..» Нельзя лучше указать самое существо МХАТ'а: его несравненный ансамбль, действительно, спаян изнутри живыми соками жизни, и жизненность есть тот высший критерий, который предъявляет к себе каждый отдельный актер МХАТ'а и весь театр в целом.

Основатели и руководители Московского ордена Ленина Художественного Академического театра им. Горького, награжденные орденом Ленина — народные артисты Союза ССР К. С. Станиславский (слева) и В. И. Немирович-Данченко (справа).